К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)

ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT (NEW DATA AND CONCEPTS)

ББК 63.4

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы), В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртveладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

ISBN 978-5-907053-34-2

PRE-MONGOL PENJIKENT IN THE LIGHT OF ARCHAEOLOGICAL DATA

Firuz S. Aminov
Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Medieval archaeology, Central Asia, Ancient Panjikent, Kuktosh, material culture of the pre-Mongol period, Medieval pottery, chronology.*

Archaeological investigations of pre-Mongol Panjikent (The Republic of Tajikistan) started in 2015. Since then, several areas were excavated, where found were architectural structures, glazed, unglazed and painted pottery vessels, coins, glass and metal objects. It turned out that Panjikent of the 9th — early 13th centuries was situated in the eastern part of the modern city of Panjakent.

ОБЪЕКТ «ПАНЧМАНОР» НА ГОРОДИЩЕ КАЛАИ КУХНА (КАРОН) В ДАРВАЗЕ

Л. О. Смирнова
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-201-203

Ключевые слова: *«Панчманор», Дарваз, Чор-минор, Бухара, мечеть.*

Городище Калаи Кухна (Каррон) находится в Дарвазском р-не Горно-Бадахшанской обл. Республики Таджикистан, в 2 км от кишлака Рузвай и в 8,5 км от районного центра, г. Калаи-Хумб. На картах советского времени это место помечено как «перевал Кеврон».

Самое раннее упоминание памятника в литературе относится к 1880-м гг. О развалинах и о связанной с ними легенде писал А. Э. Регель. Я. И. Беляев изложил легенду о возникновении названия «Дарваз», связанную с памятником Калаи Кухна (Карон). На археологической карте М. А. Бубновой памятник назван также Кала-и хана (Мудукакай, Калаи хун, Калаи кун) (Бубнова 1997: 54–56)

В 2012–2014 гг. под руководством академика АН Республики Таджикистан Ю. Я. Якубова городище Калаи Кухна (Карон) исследовал Дарвазский археологический отряд, в работах которого приняли участие А. Б. Никитин и автор настоящей статьи. Были раскопаны несколько объектов: дворец на вершине южного холма, мавзолей (Айванный дом), винодавильня, «Красный зал» и лестница в малом комплексе террас, архитектурное сооружение условно названное «Панчманор»; изучены составляющие памятник террасы, описаны и другие, видимые на поверхности остатки построек; сделаны архитектурные планы и разрезы объектов и всего городища в целом (Якубов 2016; Якубов и др. 2017).

Рис. 1. «Панчманор», вид с южной стороны

Объект «Панчманор» (рис. 1)раскопан в 2012 г. под руководством Ю. Я. Якубова и доисследовали в 2014 г. Ю. Я. Якубов на основании монет, найденных в шурфе у северо-западной башни (Канишка I) и в нише центральной башни по южному фасаду (кай юань тун бао), считает, что «башня существовала в кушанском периоде и является зороастрийской башней священного

огня. По существу она имеет 5 башенок и не находит прямых аналогий среди культовых памятников — зороастрийских храмов. К сожалению, верхняя часть башни не сохранилась, поэтому ритуал разведения огня восстановить не удается... Башня относится к раннему периоду зороастризма — времени, когда огонь разводился на вершине горы, на каменных алтарях под открытым небом» (Якубов 2016: 151). В качестве аргументов в пользу такой интерпретации «Панчманора» он упоминает каменные алтари с башенками по углам, найденные в горах Пасаргады, башня Саманган в Афганистане, а также письменные источники (Там же: 151–152).

Однако, монетные находки, на наш взгляд, недостаточны для обоснования датировки «Панчманора» (Никитин, Смирнова 2019). Основанием для сомнений в интерпретации и датировке «Панчманора» стали сходство кладки, конструкции фундамента и размера кирпича «Панчманора» и однопортального мавзолея (Айванного дома), найденного на городище и датированного нами второй половиной XIV–XV вв. (Никитин, Смирнова 2017).

Ближайшей аналогией для «Панчманора» видится бухарский Чор-минор. В настоящее время Чор-минор датируется 1809 г. Однако О. А. Сухарева в 1976 г. и Анке фон Кюгельген в 2001 г. усомнились в датировке Чор-минор (Сухарева 1976: 305; Хисматулин 2001: 313). О. А. Сухарева высказала мнение, что памятник был создан ранее конца XVII в.

Для обоснования предполагаемой датировки «Панчманора» были выделены признаки, рассмотренные по отдельности: планировка здания; строительные материалы и кладка стен «Панчманора»; гофры, украшающие боковые башни-колонны; расположение лестницы и ее конструкция; двухуровневая конструкция здания; композиция фасада. Датировка объекта дана по самому позднему признаку. Сделана также попытка выстроить небольшой типологический ряд, вписывающий исследуемый объект в архитектурный контекст.

В результате появилась возможность датировать «Панчманор» XV в. и предположить, что объект являлся мечетью-усыпальницей.

Литература

Бубнова М. А. 1997. Горно-Бадахшанская область. Западный Памир (памятники II тыс. до н. э. — XIX в.). (Археологическая карта Таджикистана). Душанбе.

Хисматулин А. А. (сост.). 2001. Анке фон Кюгельген (Берн, Швейцария) Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII — до начала XIX вв.: опыт детективного расследования // Хисматулин А. А. (ред.). Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998). СПб. С. 275–330.

Никитин А. Б., Смирнова Л. О. 2017. О редком образце мусульманской архитектуры в Дарвазе // Каримова Г. Р. (ред.). Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80-летию со дня рожд. акад. АН Республики Таджикистан Ю. Я. Якубова. Душанбе. С. 94–102.

Никитин А. Б., Смирнова Л. О. 2019. Нумизматические находки с городища Калаи Кухна (Карон) и проблема датировки сохранившихся архитектурных сооружений // КСИА. В печати.

Сухарева О. А. 1976. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.

Якубов Ю. Я. 2016. Результаты работ Дарвазского археологического отряда на городище Калаи Кухна за 2012 г. // АРТ. Вып. 38. С. 145–181.

Якубов Ю. Я., Смирнова Л. О., Никитин А. Б. 2017. Результаты работ Дарвазского археологического отряда на городище Калаи Кухна (Карон) в 2013 г. // АРТ. Вып. 39. С. 157–183.

THE STRUCTURE OF "PANJMANOR" AT KALA-I KUKHNA (KARON) IN DARWAZ

Larisa O. Smirnova
The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

Keywords: *"Panjmanor", Darwaz, Chor Minor, Bukhara, Charminar, Hyderabad, mosque.*

The paper expresses doubt about the Kushan-period dating of the "Panjmanor" structure discovered at Kala-i Kukhna (Karon) in Tajikistan, which was proposed by the director of the excavations, Yu. Ya. Yakubov. The present author dates the structure to the 15th century.

DECORATIVELY CUT NARROW RIDGES OF ONE TYPE OF SASANIAN HELMETS AS A MARKER OF CONTACTS BETWEEN IRAN, CENTRAL ASIA AND EASTERN EUROPE

Adam Lech Kubik
University of Siedlce, Siedlce, Poland

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-203-205

Keywords: *arms and armour, Helmets, Sasanian Iran, Central Asia, Eastern Europe, Nomads.*

The decoratively cut edges of ridges constitute an evident eastern borrowing, which appear in Iran, Central Asia and Eastern Europe in Sasanian period. While the mere appearance of decorative cut-outs on segments cannot be the basis for the dating of Euro-Asiatic helmets (Бобров, Худяков 2006), some specific forms allow for the grouping of findings and their chronology (Kubik 2017: 33–42; Kubik, Nicolle 2018: 19–20). In the following paper current author will examine a number of findings from the area of Greater Iran, Central Asia and Eastern Europe with the type of decorative cut-outs that first appeared on the Iron and copper alloy helmet with remains of iron ring-mail neck-guard stated to be from Kuyunjik, suggesting that it was found during Layard's excavations of Nineveh, Northern Iraq, in late 19th century (James 1986: 118–119; Nicolle 1996: Fig. 34g), currently held in the British Museum (BM. 22495). The author is familiar with more findings with similar form of cut-outs visible on the edges of segments. Second find of such helmet came from the David Collection, Kopenhagen (Inv. nr. 24/2005). The helmet itself is of a fourpiece spangenhelme construction, where the main triangle-shaped pieces of the main bowl are conjoined by decorative, spade-form ridges (Kubik 2018; Kubik, Nicolle 2018). According to the David Collection Museum, this helmet was discovered in what is now Iranian territory but was bought from a private collection so the precise location of the find is unknown. Third, similar in construction, came from Perm region, Russia, currently held in Perm Museum, firstly published by M. V. Gorelik (Горелик 2002: 75). Fourth was discovered in Ryelka cemetery and firstly published by L. A. Chindina (Чиндина 1977: рис. 10), currently held in Tomsk University Museum. All of those helmets share some common characteristic: the rivets on the sides of the ridges are placed in vertical lines and grouped in three groups of one (with frontal exception) and there are two decorative cuts between these groups of rivets. We can also observe such decorative cut-outs on segments of the mentioned spangenhelme type helmet in the scenes depicted in the Hall of the Ambassadors of the Afrāsiāb painting (Kubik 2017: rys. 58), date to the mid. — 3/4 of the 7th century. Such form of decorative cut-outs could be observed also on the segments of later helmet constructions (up to the 9th century very beginning of the 10th century), for example on finds from Diurso cemetery in Krasnodar Krai or on the helmet discovered close to the village Moldovanovskoe, Krasnodar Krai territory. We can state that in the 7th–9th century on the territory between current South